

ВТОРАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Второй год Государственный Театр Наций проводит в России фестиваль "Мини-Авиньон-офф". В этом году спектакли французского режиссера Виржиля Таназа увидели зрители Москвы, Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Перми, Ижевска, Самары. Гастроли труппы "Le Theatre du Forum" не преследовали никаких коммерческих целей и проводились на безвозмездной основе. Программа составлялась таким образом, чтобы публика могла по возможности ощутить разнообразие авиньонского театрального зрелища. (Хотя, разумеется, четыре постановки и четыреста пятьдесят спектаклей в день в ста театрах – масштабы несопоставимые). Зрелищно игровая пьеса К.Гольдони "Венецианские близнецы", социальная драма В.Таназа "Это дитя из колоссального века", и два моноспектакля: "Да здравствует королева!" и "Я, Орсон Уэллес". Последний находится пока в процессе работы и будет показан в программе 1999 года, однако читки пьес также в правилах Авиньонских смотров.

Журнал и сцена - 1999 - январь (1-5) -

Авиньонские

этюды

Таким образом, представление о фестивале многообразно в той или иной степени сложилось. Правда, обещанной атмосферы Авиньона с театрализованной шоу в антрактах не наблюдалось, по крайней мере в первый день гастрол в театре "Et Cetera". Впрочем, может быть, это и к лучшему – показанные в тот вечер "Венецианские близнецы" и "Да здравствует королева!" при всем их жанровом различии – спектакли камерные, немногочисленные и, наверное, не очень совместимые с шумным, карнавальным представлением.

Пьеса Гольдони решена в стилистике бедного театра. Аскетичность сценографии обыгрывается в начале спектакля – два исполнителя, обращаясь в зал, просят вернуть украденные декорации и, не получив ответа, начинают играть, используя "то, что осталось". В деталях скромных костюмов лишь намек на эпоху. Четверо актеров Pascal Salaun, Charley Fouquet, Caroline Verdu и Victor Voinicescu – весело, изящно и легко разыгрывая запутанную историю о двух близнецах – Занетто и Тонино (объединенных одним исполнителем) и их невестах Беатриче и Розауре. Направляющий действие автор – сам Карло Гольдони – произносит большую часть текста на чистом русском языке, так что и те, кто не знает французского, могут без особого труда разобраться в происходящем.

Сюжеты о двойниках, коих театральная история знает немало, по сути своей схожи и всегда основаны на комической путанице. То же и в "Венецианских близнецах" – героини, принимая одного брата за другого, вносят в действие невероятную сумятицу. Поначалу Гольдони владеет ситуацией, но когда она выходит из-под его контроля, и он сам запутывается настолько, что не знает, как быть дальше, автор решает избавиться от

своих персонажей. "по-шекспировски" убив одного из братьев. Таким образом он надеется выйти из затруднительного положения и как-то закончить пьесу, но и тут сами герои обходятся без помощи автора.

Спектакль В.Таназа сохраняет элемент пародии на комедию dell'arte, со многими принципами которой, как известно, боролся Карло Гольдони. Потому в его пьесе импровизация, заменившая готовый текст, приводит самого автора в тупик. Да и маски, едва появившись в начале представления на лицах актеров, тут же исчезают. Но остаются жизнерадостность, динамичность и озорной дух итальянской комедии интриги. И типажность персонажей, заменившая схематичность маски. Подчеркнуто контрастен облик двух героинь – лирически-нежной, белокурой Розауры и темпераментной, страстной брюнетки Беатриче. Занетто-Тонино – тип комического простака, то добродушного и наивного, то заводного и сверхактивного, в зависимости от того, кто из братьев является в данный момент перед публикой. (Правда, уследить за всеми его трансформациями все-таки достаточно трудно, поскольку стремительность сменяемых картин не уступают запутанности интриги).

Сам же Гольдони не подходит ни под какой-то определенный типаж. ни тем более, маску. Живой и часто противоречивый герой собственной пьесы – обаятелен и хитер, ловок и энергичен, добродушен, но в конечном итоге жесток к своим взбунтовавшимся персонажам. Он и азартный сочинитель, и тонкий философ, и лукавый рассказчик, легко вступающий в контакт с залом.

Во французской постановке есть и элементы фарса, буффонады. Комические трюки сочетаются с современными лирическими мелодиями. Но все это не превращается в самоцель, а органично вливается в общую атмосферу веселого и озорного действия.

"Да здравствует королева!" – спектакль совершенно иной, и по жанру и по манере исполнения. Это монолог актрисы (Joana Craciunescu), запертой в своей гримуборной. Причину этого заточения и сам автор (Виржиль Таназ) оставляет без точного ответа (алкоголь? наркотики?). Но она – актриса. Она рвется на сцену, уверенная, что может играть. А дверь заперта. Тогда актриса начинает играть свой спектакль одна, и трудно понять, чего в нем больше: вдохновения или безумия, реальности или вымысла, таланта или расстроенного воображения.

Заигранная пластинка кружится на проигрывателе, с нее рвется хриплый, надрывный голос Владимира Высоцкого. Повсюду в беспорядке – цветы, платье, свечи на полу. Актриса в центре на помосте с черными ступенями. Подвешена за руки на жгутах, сделанных из белой ткани. Ее действия сначала скованны, живет только лицо: восторг сменяется страхом, одержимость отчаянием, покорность вызовом. Вырвавшись из пут, она стремительно движется по площадке. Говорит сама с собой или с кем-то далеким, монолог сменяется диалогом с воображаемыми собеседниками. Актриса вспоминает реплики из ролей, проигрывает придуманные сцены собственной жизни, вплоть до возможного самоубийства.

Но и это своего рода игра: размотав с руки красную ленту, она опускает ее в таз, словно перерезав себе вены. Однако эта картина сменяется другой, потом третьей, четвертой. Мысли ее путаются, воображение уносит в какие-то иные миры. Она то испытывает блаженство, то растерянность. Выглядит то жалкой и сломленной, то гордой и величественной (порой кажется, что исполнительница несколько перегружена этой бесконечной сменой настроений, и актерские приспособления начинают повторяться). В финале героиня сама надевает на руки те же путы. Но она сыграла свой спектакль, пусть даже только для себя.

На пресс-конференции перед началом гастролей зашла речь о различии художественного уровня спектаклей основной и офф программы Авиньона, в чем и московские зрители могли воочию убедиться. Сами французские гости признали, что в отличие от официального фестиваля, по преимуществу превратившегося в большое кафе и большой рынок, в программе-офф еще сохраняется атмосфера творческого поиска. Конкретным тому подтверждением и стали показанные спектакли.

Марина ГАЕВСКАЯ